

Автор клянётся последним неопломбированным зубом, что все участники событий совершеннолетние, хоть и без паспортов. Зрелость их отчётливо читается во взгляде, улыбке, выпуклостях и впуклостях тела.

Я настрою лиру На легенды, были: Как в подлунном мире Наши предки жили.
Нет, не лиру — гусли, Или нет, тамтамы. Под их звуки вкУсим Стихопанораму.
Средь лазурной шири- Отыскать не просто- Шириной в три мили Затерялся остров.
Может, и поболе- Кем он там измерен? Мы там были, что ли? (Врут, как сивый мерин).
И в длину миль десять- Маловат, не скрою. Мирно, по-соседски, Жили там герои
Моего рассказа- Племя сексуалов. Страшная зараза Мысли их снедала.
Мысли их простые, что три пальмы вместе: Как бы так заштырить, Чтоб добиться чести,
Чтоб свои удачи Воспевать в легендах: Так или иначе Подчеркнуть свой гендер?
Остров, хоть и мал он, Описать не просто, Как и сексуалов Маленького роста. * * * Солнца
жаркого с утра Выплывает красный шар, Заслоняет шар гора. Ручеёк бежит в овраг,
Исчезает вскоре, Убегая в море. Зелень яркая кругом, Лес, кустарник-птичий дом,
Пальмовые рощи- Лезь, если захочешь- Заросли бананов, Промеж них — поляны.
Есть в садах и манго, Есть в садах и фиги. Те, кто выше рангом, Знают об интриге,
Мол, растёт в чащобе Дерево большое: Пользы нет особой, Есть подвох — не скрою.
На ветвях орехи, Горькие да злые; Рвутся без помехи, Но зачем такие?
Как-то вождь, для смеха, Их собрал корзину, Чтобы тем орехом Мучить за провинность.
Высушил на солнце, На костре поджарил, Истолок на донце И щепотку впарил
В кашу арестанту. Что же будет дальше? Тот схлебал баланду И нажрался кашей,
После спать свалился. Но, лишь чуть стемнело, Бес в него вселился, И восстало тело.
Отогнул запоры, Взвыл чуть приглушённо И, хоть не был вором, В дом вождя вошёл он.
Бабу взял нахрапом, (Не тревожа мужа), Рот заткнув ей кляпом, Вытащил наружу.
Был он раньше хилым, Трусом, неумехой, Вдруг проснулись силы, И пошла потеха.
Парочка вертелась Ночь напропалую. Озверело тело: — Сил уж нет, но вдую.
Расползлись под утро По своим лежанкам, Не было, как будто, Этой ночи жаркой.
Долго удивлялся Вождь метаморфозе: Дикий сон подкрался Сразу к двум, быть может...
Вождь был умным, докой: Тихо, без базара, Он решил свой опыт Повторить назавтра.
Вечером на ужин Вновь щепоть подсыпал; Арестант натужно Кашу съел, чай выпил
И свалился спать он. Но лишь чуть стемнело, Подскочил в кровати- Знать, пора за дело.
Снова снял засовы, Вышел из темницы И решил по новой С бабой порезвиться.
Ну а вождь, хитрюга, Крепко бабу Обнял И следил, что будет, Глядя исподлобья.
Вор, не будь портянкой, (С бабой — ни в какую), Вытянул с лежанкой Дочь вождя родную.
Долго билась доча, Выла в кляп, лягалась, Но в течение ночи Постепенно сдАлась.
Не терзая тяжко, Шёпотом и вздохом Уломав бедняжку, Засадил пройдоха.
Как по эстафете, (Верь или не верь я Странной той примете), ПередАлось зелье.
Задышала дева, Сдавшись без остатка: Так зудело чрево, Так всё было сладко.
Всю напропалую Прокатались ночку. Утром, свет почуяв, Воротилась дочка.
Соскочив с рассветом, Вождь сердито кричал: Как тут быть? (При этом, Порошок-то спрятал);
Разбудив растяпу, (Мудр и бесподобен), Оплеуху вляпал И сказал: «Свободен».

С той поры лентяя, Словно, обменяли: Сдали разгильдяя, А мужчину взяли.
Стал повсюду первым, Стал повсюду лучшим: Для юнцов — примером, Для вождя — подручным.

Дочь вождя посватал, Стал законным зятем, (Вылечен когда-то Порошком проклятым).
Дни летели ровно В будничных заботах, Но орех любовный Испытать охота.
Нет вождю покоя От лукавых мыслей. Всё ж, он был героем... Вот, что дальше вышло.
Сыпанув щепотку В чай вместо заvara, Выпил всё в охотку Извращенец старый.
И, довольный очень, Спать улёгся мирно. Вдруг, вскочил среди ночи: Хрен стоит дубиной,
Тело всё корёжит, Крутит, как пружину, Член терпеть не может, Просится в вагину.
Вождь к жене подкрался, Всунул, что есть мочи. Бабе показалось, Это — сон порочный:
Мол, спустился с неба Бог на колеснице, Чтоб таким манером Испытать блудницу.
Сон пропал, бог вышел, Увидала мужа. Слава всем всевышним- Здесь нам бог не нужен.
И пошло веселье... Хоть не вышла ростом, Уцепилась щелью Крепко за «отросток».
Порошок работал, Как часы, надёжно, Порождал охоту, Гнал вперёд безбожно.
Бог явил им милость... Вождь рычал, таранил, Будто бы открылась Молодость вторая.
И жена витала В небесах от счастья. Лет прошло немало, Как забылись страсти.
Так прошло полночи, День пришёл украдкой. Выдохлись, короче, И уснули сладко.
Пробудились в полдень, Бодрые, хоть в мыле. Эти колобродни К жизни вкус вселили.
Начал вождь кумекать, Тайно строить планы, Как для человека Порошок с дурманом
Приспособить с пользой: Подсыпать украдкой, Чтобы нерадивых Всех призвать к порядку.
Стал он для беседы, Как настанет вечер, Баб и девок вредных Вызывать на встречу.
Спорили чуть слышно, Пили чай с дурманом, В темноте, сцепившись, Трахались до пьяну.
Был волшебным вечер Или мудрым слово, Но к вождю на встречу Рвались все по новой.
Вождь судил их строго, Призывал к ответу: Как прошла дорогу В промежуток этот?
Есть ли продвиженье В сторону задания, Путь для исправленья Начало ль сознание?
Если всё нормально с ней, Если всё, как надо, Назначал заранее Ночь любви в награду.
Воспитанье вылилось В маленький успех, Но и слухи ширились, Что, мол, вождь их тех,
Кто с нечистым водится Или сам колдует: Вишь, все хороваются, Лишь разок вождь вдует.
Прибыли мудрейшие На большой совет, Требуют старейшины От вождя ответ:
Расскажи, поведай нам, (Начался скандал), Где ты взял такой бальзам, Как ты колдовал?
Запираться вождь не стал, Вынул порошок, Только, где снадОбье взял, Всё-таки — молчок,
Дал на пробу старикам Малую щепоть, Чтобы выпил каждый сам Вечером в заход.
Только вечер наступил, Начался разгул. Каждый дед, как ни был хил, Бабку натянул.
Был гоморра и содом, Что и говорить: Бабки кинулись дедов На руках носить.
Вновь собрались старики На большой совет. Что же делать: порошки Применять иль нет?
Думали, издали Вот такой указ: Чтобы все гуляли В месяц один раз.
Учредили праздник Божества Любви: Каждый там проказник С порошком в крови.
Ждут, как солнце свалит, Ждут святой Зари. Кашу «счастья» варят С порошком внутри.
Бить поклоны богу- Всем старейшим честь. После, понемногу Начинают есть.
Дальше среди ночи- Пляски у костра, Песни, что есть мочи, Праздничный угар.
Каждый ищет пару, Тянет за собой, Молодой и старый Держит «хвост трубой».
Каждому угар к лицу, Праздник — на полночи: Радуйте напарницу, Сколько хватит мочи.
Улетело много лет, Как костров тех дым. Вождь давно покинул свет, Став для всех святым.
Но предание живёт, Как и жив секрет, Где то дерево растёт. Нам не скажут, нет.